Я. С. ЛУРЬЕ

О путях развития светской литературы в России и у западных славян в XV—XVI вв.

Культурные и литературные взаимоотношения между Россией и западнославянскими странами в XV—XVI вв. имели иной характер, нежели взаимоотношения России с южными славянами. Южнославянская, в первую очередь болгарская, письменность широко проникала на Русь во времена Киевского государства и феодальной раздробленности; она прямо и непосредственно воспринималась здесь и становилась органической частью собственнорусской литературы. В XIV—XV вв. характер отношений между Россией и остальным славянским миром изменился. Завоеванные турками Сербия и Болгария перестали существовать как самостоятельные государства; серьезный удар был нанесен и национальным литературам этих стран. Влияние на русскую письменность отдельных памятников южнославянской литературы и отдельных южнославянских писателей, эмигрантов из Сербии и Болгарии, не прекратилось в XV в., но в то же время русская письменность естественно должна была все более обращаться к литературам тех славянских стран, которые еще сохранили свою политическую и культурную независимость — Чехии и Польши.

Памятники чешской и польской литературы не могли восприниматься русской письменностью XV—XVI вв. так легко и органично, как древнеболгарские памятники. Литературные языки восточных и западных славян прошли к этому времени большой путь развития; западнославянские памятники ощущались в России как иностранные, хотя и написанные на близких и более или менее понятных языках; давали себя знать и идеологические различия между русской и западнославянской, «латинской» культурой.

История русско-польских и русско-чешских литературных отношений в XV—XVI вв. довольно мало привлекала внимание исследователей. Русско-чешским связям посчастливилось больше, чем русско-польским. Вопрос этот интересовал уже славистов XIX в. (например, И. Первольфа);[1] в 1935—1947 гг. вышла в свет капитальная монография А. В. Флоровского «Чехи и восточные славяне»;[2] недавно была опубликована книга чешской исследовательницы Х. Прохазковой на эту же тему.[3] Но материала, относящегося к собственно литературным отношениям XV—XVI вв., в этих работах немного. А. В. Флоровский пишет о политических связях гуситской Чехии с Литовской Русью: тщательно собирает все данные, которые свидетельствуют о знакомстве Северо-Восточной Руси с со-

---

[1] И. Первольф. Славянская взаимность с древнейших времен до XVIII в. СПб., 1878.

[2] А. В. Флоровский. Чехи и восточные славяне, т. I. Прага, 1935; т. II. Прага, 1947.

[3] Z. Procházková. Po stopách dávného přátelství. Praha, 1959.